

ISSN 0869-6063

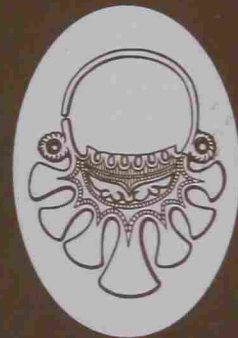
Номер 3

Июль - Август - Сентябрь
2001

РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Главный редактор
В.И. Гуляев

<http://www.maik.ru>

“НАУКА”

МАИК “НАУКА/ИНТЕРПЕРИОДИКА”

Российская академия наук
Институт археологии

РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 2001

Журнал основан в январе 1957 г.
Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Р.М. Мунчаев (председатель),
Т.И. Алексеева, А.П. Деревянко, Ю.Ф. Кирюшин,
В.П. Любин, Н.Я. Мерперт, В.И. Молодин, М.Г. Мошкова,
Е.Н. Носов, А.Д. Пряхин, Б.А. Рыбаков, В.В. Седов,
А.А. Формозов, А.И. Шкурко, В.Л. Янин

Редакционная коллегия:

В.И. Гуляев (главный редактор),
Х.А. Амирханов, Л.А. Беляев (зам. главного редактора),
А.Н. Гей, И.С. Каменецкий, Г.А. Кошеленко,
Н.А. Макаров, В.С. Ольховский (ответственный секретарь),
Е.Н. Черных

Заведующая редакцией
Т.С. Волкова

Адрес: 117036, Москва, Дм. Ульянова, д. 19
Телефон 124-34-42

Москва
Издательство "Наука"
Международная академическая
издательская компания "Наука/Интерпериодика"

СОДЕРЖАНИЕ

Номер 3, 2001

К вопросу о культовых постройках халафской культуры <i>Т. В. Корниенко</i>	5
К истории горно-металлургического производства Колхиды <i>Г. В. Инанишвили, В. Г. Майсурадзе, Г. Г. Гобеджишвили, Т. П. Муджири</i>	18
К истокам скифского искусства: происхождение мотива свернувшегося хищника <i>Ю. Б. Полидович</i>	25
Ранняя Тверь по письменным и археологическим данным (по материалам из раскопок в Тверском кремле) <i>Н. В. Жилина</i>	35
Абсолютная дендрохронологическая шкала Твери XII–XV вв. <i>Н. Б. Черных, А. А. Карпунин</i>	46

Публикации

Погребения на стоянке Караваяха <i>А. В. Уткин, Е. Л. Костылева</i>	55
Новые вазы “керченского стиля” в собраниях крымских музеев <i>И. И. Вдовиченко</i>	67
К вопросу о позднескифских зольниках <i>Т. Н. Высотская</i>	77
Детали литых наборных поясов предсалтовского времени с “перевязанной” пальметтой из Болгарии <i>Б. Иванов, О. Пелевина</i>	88
Тюркское святилище Сугдеи <i>И. А. Баранов, В. В. Майко</i>	98

Заметки

Новые находки каменных образков и матрицы прикладной печати из Вологды и Белоозера <i>Н. А. Макаров, А. В. Суворов</i>	111
Образок Святого Матфея с перегородчатой эмалью <i>В. И. Кошман</i>	118

История науки

Из истории отечественной археологической науки (несостоявшийся судебный процесс 1935 г.) <i>А. Ю. Ватлин, А. Р. Канторович</i>	123
---	-----

Критика и библиография

Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II веков до н.э. Саратов, 1999 <i>А. А. Мальшев</i>	132
Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II веков до н.э. Саратов, 1999 <i>А. П. Абрамов</i>	137
Медынцева А.А. Грамотность в Древней Руси. По памятникам эпиграфики X – первой половины XIII века. М., 2000 <i>В. П. Даркевич</i>	144

Arnis Radiņš. 10.–13. gadsimta senkapi latgalu apdzīvotajā teritorijā un Austrumlatvijas etniskās sociālās un politiskās vēstures jautājumi. Rīga, 1999 <i>В. В. Седов</i>	150
Кольцов Л.В., Жилин М.Г. Мезолит Волго-Окского междуречья (памятники бутовской культуры). М., 1999 <i>А. Н. Сорокин</i>	154

Хроника

Международная конференция “Срубная культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы евразийской степи и лесостепи” (Воронеж, 2000) <i>А. Д. Пряхин, Е. Ю. Захарова</i>	163
Конференция “Русь в XIII веке: континуитет или разрыв традиций?” (Москва, 2000) <i>В. Ю. Коваль</i>	168
50-летний юбилей Хакасской археологической экспедиции <i>И. Л. Кызласов, Л. П. Мылтыгашева</i>	172
40-я региональная археолого-этнографическая студенческая конференция (Новосибирск, 2000) <i>А. Ю. Борисенко, Ю. С. Худяков</i>	182
Памяти Натальи Григорьевны Горбуновой (1927–2000) <i>Б. И. Маршак, Н. К. Качалова, Г. А. Брыкина, В. И. Козенкова</i>	184
Памяти Владислава Серафимовича Долгорукова (1940–2001) <i>Группа товарищей</i>	188
Правила для авторов	190

МОНАХОВ С.Ю. ГРЕЧЕСКИЕ АМФОРЫ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ. КОМПЛЕКСЫ КЕРАМИЧЕСКОЙ ТАРЫ VII–II ВЕКОВ ДО Н.Э.

Саратов, 1999. 678 с.

Амфоры – керамические сосуды для транспортировки жидких, реже сыпучих продуктов (вина, масла, зерна и т.д.), а также минерального сырья¹ в трюмах морских и речных судов – являются важнейшим источником для изучения истории античного сельского хозяйства и ремесла, торговли и мореплавания.

Исследование античной амфорной тары – одно из традиционных направлений исследований российского антиковедения. Наиболее важные вопросы, связанные с изучением амфорной тары, были сформулированы еще в работе Б.Н. Гракова “Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции IV–IV вв. до н.э.” (1935). Среди них локализация центров, занимавшихся производством амфорной тары, выделение емкостных стандартов, изучение хронологии и типологии.

От рецензируемой книги статью Б.Н. Гракова отделяет целая серия работ российских и зарубежных исследователей, в которых в той или иной степени решаются указанные проблемы. В российской историографии наиболее важными вехами, бесспорно, стали труды И.Б. Зеест и И.Б. Брашинского. Благодаря первой обобщающей работе в этой области – книге И.Б. Зеест “Керамическая тара Боспора” (1960) – простые остродонные амфоры, массовый археологический материал для значительного числа северопричерноморских памятников, стали полноценным историческим источником.

Спустя практически четверть века было опубликовано фундаментальное исследование И.Б. Брашинского “Методы исследования античной торговли” (1984). В главах этой книги рассмотрены основные итоги и перспективы изучения этой группы материала, сформулирована методика изучения античной торговли на примере массовых материалов, позволяющая получить поддающиеся проверке количественные характеристики торговых отношений в античную эпоху.

В более конкретизированном виде и на качественно более высоком уровне знаний о материале И.Б. Брашинским были сформулированы самые актуальные в настоящий момент задачи: локали-

зация керамической тары, соотношение клейменной и неклеяменной тары, стандарты амфор, а также синхронизация и хронология керамической тары. Каждому из этих направлений он посвящает отдельный раздел. Особый интерес в контексте рецензируемой работы вызывает глава “Синхронные группы керамической тары. Проблемы хронологии”, где систематизированы имеющиеся к этому времени данные для узких датировок тех или иных амфорных форм – закрытые комплексы, содержащие амфорную тару. Отмечен значительный рост числа этой группы источников. В частности, если в 60-х гг. в распоряжении И.Б. Зеест было всего 8 комплексов в основном IV в. до н.э., то исследование И.Б. Брашинского опирается на имеющиеся в 80-х гг. 46 комплексов более широкого хронологического диапазона (со второй четверти V по II в. до н.э.) (см.: П. 1. “Археологические комплексы, содержащие разнотипные амфоры (комплексы синхронных амфор)” (Брашинский, 1984. С. 204–209). В рецензируемой книге, вышедшей в 1999 г., С.Ю. Монахов оперирует уже почти 200 опорными комплексами, датирующимися в пределах конца VII–II в. до н.э. (Монахов, 1999. С. 14. Прил. 1). Таким образом, источниковедческая база для изучения хронологии амфорной тары во многом благодаря усилиям автора книги выросла более чем в 4 раза, что наряду со значительным прогрессом в изучении хронологии амфорной тары, в особенности керамической эпиграфики, послужило объективной предпосылкой для создания этого свода.

С.Ю. Монахов уже давно успешно занимается изучением античной амфорной тары VII–II в. до н.э. Широкоизвестны его работы по типологии и хронологии эллинистических амфор северопричерноморских центров (Херсонес, Синопа) (Монахов, 1989; 1992).

Во Введении рецензируемой работы, посвященной прежде всего созданию свода керамических комплексов с амфорами, сообщается о задачах данного исследования и применяемой здесь методике обработки материалов. В качестве первоочередной названа необходимость “обосновать надежные и узкие временные рамки для ряда опорных памятников Причерноморья”, кроме того, по словам автора, в отдельных случаях они

¹ Известны находки в амфорах нефти и красителей.

способствуют локализации отдельных серий амфор, что в конечном итоге позволит получить новые данные о динамике торговых связей в этот период (С. 23–24).

Известно, что узость датировки каждого археологического комплекса зависит от ряда причин: наличия хронологически однородных материалов и условий складывания того или иного комплекса. Поэтому во вводной части был поднят вопрос о понимании “закрытого” (чистого) и “открытого” комплексов. Он давно обсуждается в археологической литературе, однако в отношении комплексов, содержащих амфорные материалы, в силу признаваемых всеми возможностей значительного сужения датировки приобрел большую остроту и имеет некоторую специфику. В частности, в свое время И.Б. Брашинским комплексами “первого порядка” были названы “погребальные и склады амфор, к которым, особенно в последние годы, прибавляются комплексы кораблекрушений” (Брашинский, 1984. С. 130). По наблюдениям С.Ю. Монахова, из этого списка следует отдать предпочтение комплексам кораблекрушений и погребений, так как период формирования комплекса амфорного хранилища может быть гораздо более продолжительным, около 20–30 лет (Монахов, 1999. С. 17). Однако, как показывают приведенные автором примеры, на практике все оказывается еще сложнее и проверка “чистоты” каждого комплекса должна стать темой самостоятельного исследования.

Среди методик изучения хронологии названы морфологический и метод датированных аналогий как наиболее универсальные, а также не употреблявшийся до этого настолько широко метод корреляции хронологии клейм разных центров, фабрикантских и магистратских, применяемый только для периода, когда была распространена практика систематического клеймения амфорной тары (см. таблицу на С. 9–10).

Структура работы всецело связана с темой исследования – хронологической систематизацией материала. Часть 1 посвящена комплексам архаического и раннеклассического времени (конец VII–VI вв. до н.э.). Для периода, представленного в работе шестью комплексами², датированными традиционно с точностью в четверть столетия (С. 33), имело бы смысл привести все закрытые комплексы, прежде всего погребальные, содержащие даже одну амфору этого периода³. Среди них имеются экземпляры, которые могли бы запол-

нить имеющуюся лакуну (вторая четверть VI в. до н.э.).

Подытоживая этот, как, собственно, и другие разделы, автор стремится дать исторические (экономические) выводы, в данном случае о структуре амфорного импорта (С. 60). Вместе с тем распределение совсем немногочисленных комплексов в значительном хронологическом промежутке оказалось неравномерным, кроме того, в состав приведенных комплексов вошли далеко не все формы, получившие довольно широкое распространение в Причерноморье и засвидетельствованные в археологическом контексте (см., например, амфоры “круга Клазомен”, датируемые в пределах конца VII–третьей четверти VI в. до н.э. (Монахов, 1996. С. 44)), что, как признает автор, не позволяет составить даже самой общей картины поступления товаров в амфорной таре в Причерноморье.

Комплексы первой половины V в. н.э. более многочисленны (17 (С. 113)⁴). В отличие от материалов предыдущего времени приведены самостоятельные хронологические индикаторы – хиосские амфоры, а для второй четверти использованы также амфоры Фасоса и Менды, что позволило автору сузить датировку до 20 лет (С. 61). Амфоры указанных центров являются основой хронологии и во второй половине V в. до н.э. (С. 117). Важно, что на завершающем этапе этого периода в комплексах появляются первые образцы причерноморской амфорной тары (гераклеяская амфора в яме-ботросе из Ольвии (раскопки 1979 г.) (С. 148–153).

Открывает раздел средиземноморский комплекс колодца Q 12 : 13 (Афинская Агора), привлеченный “в силу своей уникальности и разнообразия представленного материала” (С. 61), что позволяет использовать его как базовый для причерноморских. Однако о цели приведения ряда других средиземноморских комплексов можно только догадывается: в разделе по комплексу кораблекрушения у Балеарских островов причерноморский материал использован для уточнения его датировки в целом (С. 379), в главе, посвященной эллинистическим материалам, они призваны заполнить информационный вакуум и, по всей видимости, позволяют датировать редкие для Причерноморья формы (С. 538–544). Учитывая общую тему исследования, посвященного греческим амфорам в Причерноморье, думаю, что за счет этих комплексов вполне можно было бы расширить приложение. Здесь же уместно привести хотя бы в табличной форме новейшие разработки датировок по фасосским, гераклеяским, синопским клеймам, послужившие основой хронологического разделения основной массы комплексов.

² По данным автора, за последние 100 лет открыто “чуть более десятка комплексов” этого периода (Монахов, 1999. С. 33), о которых в таком исследовании следовало бы привести в приложении данные о составе, датировке, соответствующей библиографии.

³ Они сопоставимы с приведенными комплексами, состоящими из двух однотипных амфор (курган 1 у пос. Коломак и Ольвийская землянка (раскопки 1975 г.).

⁴ На с. 61 указано, что их – 11.

Часть 2 посвящена комплексам керамической тары позднеклассического времени в Причерноморье. Она наиболее представительна: число учтенных здесь комплексов значительно больше, чем архаических, раннеклассических и эллинистических вместе взятых. По мнению автора, это объясняется бурным экономическим и политическим развитием причерноморских государств, а также интенсификацией связей с племенами варварской периферии. Вне всякого сомнения, этот раздел наиболее глубокий и содержательный во всей книге: объем приведенного материала является цепочкой надежных хронологических реперов для изучения широкого круга проблем (синхронных археологических комплексов, истории тех или иных причерноморских центров, истории торговых отношений). Следует подчеркнуть, что в этой книге с успехом решена на современном уровне основополагающая для этого периода задача⁵ по уточнению датировок погребальных комплексов скифской знати по обнаруженным в них амфорах как наиболее позднему среди остальных предметов погребально-поминального инвентаря.

Несмотря на резкое возрастание материалов в этот период, раздел организован четко и логично: весь массив распределен автором на три временных блока протяженностью два-три десятилетия каждый, основой хронологии которых стала совершенно обоснованно датировка этапов гераклеяского клеймения⁶. Гераклеяская тара – одна из самых многочисленных и на настоящий момент, пожалуй, одна из самых изученных групп для первых трех четвертей IV в. до н.э., установленная последовательность смены гераклеяских магистратов с 90-х по 30-е годы IV в. до н.э. позволяет сузить хронологические рамки ряда комплексов первой–третьей четвертей IV в. до н.э. до 10 лет.

Как отмечает автор, внутри каждого временно-го блока комплексы сгруппированы прежде всего по степени их “чистоты”, которая определяется в зависимости от наличия или отсутствия в их составе “помимо ядра шлейфа более ранних материалов” (С. 159). В действительности основой выделения групп стало наличие в составе комплексов тех или иных клейм. Например, в составе одного и того же подраздела комплексов с гераклеяскими и фасосскими магистратскими клеймами оказались не совсем “чистый” комплекс из ям надскального слоя из I квартала Херсонеса и комплекс кургана у с. Ольгино, датируемый автором концом 90-х – первой половиной 80-х годов (С. 217–223).

⁵ Напомним, что формулирование и первые шаги по ее реализации были предприняты еще И.Б. Брашинским (1965).

⁶ Основная информация по гераклеяскому клеймению дана в Приложении 4 (С. 627–635) и в отсутствующей в книге главе 20 (см. С. 158. Сноска 1).

К 90–80-м гг. IV в. до н.э. отнесено несколько десятков комплексов⁷. Наиболее ранние (правда, абсолютная датировка не названа ни во вводной части (С. 160), ни в выводах (С. 191–193)) комплексы в этом временном блоке содержат фабрикантские клейма самой ранней группы и неклеяменные фасосские амфоры (19 комплексов) (§ 1: С. 162–193).

Другая, более поздняя серия комплексов этого блока (§2: С. 193–238) содержит раннюю фасосскую клейменую тару, а также магистратские гераклеяские клейма (С. 193). Считается, что начало магистратского клеймения на Фасосе и в Гераклея Понтийской может быть датировано не позднее второй половины 90-х гг. (С. 161).

Параграф 3 сформирован по “остаточному” принципу: в него включены комплексы, содержащие амфоры без клейм (например, Менда, Пепарет, Солоха I и др.), морфологические признаки которых, а также аналогии соответствуют этому временному блоку (С. 238–248).

Выводы даны по структуре ввозимой продукции в амфорной таре, направлениям и динамике торговых связей. Кроме того, систематизированы комплексы, в которых присутствуют ранние гераклеяские клейма фабрикантов (Табл. I. С. 192), а также приведены случаи синхронизации клейм Гераклеи, Фасоса, Пепарета и Менды (Табл. II. С. 236–237). Подобные сводки даны и для материалов второй–третьей четвертей IV в. до н.э. (Табл. III–IV. С. 317–318, 415–417. См. также приложение 4). По более поздним комплексам (конца IV–II в. н.э.), в не меньшей степени обеспеченным амфорными клеймами, но других центров (Синопы, Родоса, Херсонеса), подобные разработки автор не приводит. Таким образом, методика уточнения датировки комплексов на основе синхронизации клейм в работе получила применение на ограниченном хронологическом промежутке.

В выводах по всем разделам отсутствует, пожалуй, самая важная для широкого круга исследователей информация о периоде бытования той или иной амфорной формы. Думается, что закономерным итогом этого исследования должна была стать и синхронизация форм амфор разных центров – эта работа была начата еще И.Б. Брашинским (1984. Прил. II, 2).

Хронологические рамки комплексов 70-х – середины 60-х годов определены двумя событиями: прекращением практики использования сильно сокращенных имен в гераклеяском магистратском

⁷ Все учтенные комплексы сведены в таблице Приложения 1. Однако подача материала не может быть признана удовлетворительной: разновременные комплексы даны вперемешку. Некоторое неудобство доставляет и описание в одном разделе двух комплексов, особенно если целесообразность этого объединения не очевидна (С. 178–176, 211, ср.: С. 322.)

клеймени (нижняя граница) и началом магистратского клеймени в Синопе (С. 249). Основой датировки внутри этого хронологического промежутка являются список магистратов, исполняющих свои обязанности в Геракле в это время, и фасосские магистратские группы “С” и “D” по И. Гарлану (С. 250).

Среди прочих приведен средиземноморский комплекс кораблекрушения у Болеарских островов, в котором числится около 500 амфор. По словам автора, он вполне мог представлять собой остатки нескольких кораблекрушений (С. 18). К сожалению, в тексте описания комплекса об этом совсем не упомянуто (С. 372), что может ввести в заблуждение читателя, знакомящегося с книгой выборочно. В связи с этим предлагаемая дата комплекса по обнаруженному здесь синопскому клейму представляется не убедительной. Думается, что часть приведенных в публикации форм может бытовать и значительно позже.

В § 1 включены комплексы (13) с клеймами более ранних магистратов, употребленных в сильном сокращении (С. 251–280). § 2 – комплексы (16), содержащие гераклеийские клейма конца 70–60-х годов (С. 280–311). В третьем параграфе приведено два комплекса, не содержащих эпиграфических материалов (С. 311–319).

Верхняя граница комплексов второй половины 60-х – середины 20-х гг. IV в. до н.э. не так определена, как нижняя, которая, как уже указывалось выше, обозначена началом синопского клеймени (С. 249). Первой половиной – серединой 20-х гг. IV в. до н.э. датируются, по наблюдениям автора, самые поздние комплексы с гераклеийскими магистратскими клеймами. Однако в связи с тем, что установленная на настоящий момент последовательность смены магистратов и фабрикантов Гераклеи имеет лакуны, довольно многочисленный материал внутри этого временного блока сгруппирован в соответствии с преобладающей амфорной серией: § 1 – с гераклеийскими магистратскими клеймами (С. 322–371); § 2 – включает комплексы с клейменной синопской тарой (С. 371–400); § 3 – комплексы без клейм (С. 400–415). Таким образом, выделенные в этом временном блоке группы не имеют хронологического соподчинения. Распределение комплексов (41) внутри этого временного блока на три хронологические группы проведено в заключительном разделе (С. 418). Здесь же автором даны особенности в динамике ввоза товаров в амфорной таре в причерноморский регион.

Верхней границей комплексов эллинистического времени (часть 3) стал рубеж третьей-четвертой четвертей IV в. до н.э., что несколько позже общепринятой начальной даты эллинистического периода в целом: по мнению автора, именно в это время происходят политические и экономи-

ческие изменения, которые произошли в Средиземноморье и Причерноморье после завершения походов Александра Македонского.

Автор столкнулся с заметным сужением источниковой базы, что привело к снижению ее информативной ценности: сокращается число погребальных комплексов местной знати, среди комплексов этого времени преобладают материалы, происходящие из слоев, связанных с перепланировками, разгромом. Здесь сыграли свою роль и объективные, и субъективные причины. В первую очередь это серьезные изменения этнополитической ситуации в степной части Причерноморья, которые привели к прерыванию сложившихся связей и фактически к потере этого рынка на достаточно продолжительный период.

Этим обстоятельством, как уже отмечалось выше, объясняется активное привлечение средиземноморских комплексов (С. 426). Сильно контрастируют с материалами из других регионов памятники Прикубанья, где отмечено значительное количество недавно малоизвестных амфорных форм (см., например: Зеест, 1960. С. 92; Лимберис, 1988. Рис. 6, 3; Pulak, Townsends, 1987), что является косвенным свидетельством политической стабильности и наличия тесных связей с античными причерноморскими центрами в этот период.

Думается, что материал из этого раздела нуждается в некоторых уточнениях. В частности, автор приводит карагодеуахшский комплекс по публикации И.Б. Зеест (С. 411–413. Ср.: Зеест, 1960. С. 95), однако, судя по описям ГЭ (ГЭ 2492/30–33), амфор больше.

Обстоятельства находки двух амфор в Новороссийске, которые приведены в работе (“Погребение 1973 года в Новороссийске” (С. 457–459), сноска 79), не совсем точно. Материалы (НМ 2709/1–3)) обнаружены при хозяйственных работах на улице Яковлева и, судя по находкам в обломках какого-то каменного сооружения, возможно, гробницы в виде каменного ящика представляют единый комплекс, в состав которого входит и чаша, украшенная в стиле керамики “Западного склона”.

Отмечается, что особое значение для хронологии этого периода имеет хронологическая классификация клейм Синопы и Фасоса. Однако нельзя сказать, что временные блоки комплексов этого периода также четко увязаны с хронологией этих клейм, как гераклеийские клейма с более ранними комплексами, поэтому обоснованность выделения временных блоков не так очевидна. В итоге и выводы резко контрастируют по своей значимости.

Комплексы временного блока последней четверти IV – первой трети III в. до н.э. разделены автором на две хронологические группы: последней четверти IV–III вв. до н.э. (С. 428–448) и более многочисленную – первой трети III в. до н.э. (С. 448–531).

Период с середины III по первую половину II в. до н.э. – целое столетие – представлен лишь 12 комплексами керамической тары, что сопоставимо с материалами архаического времени, однако их малочисленность обусловлена совсем другими причинами. Материал сгруппирован в два временных блока, основой для деления стала “естественно сложившаяся динамика торгово-экономических связей”: комплексы середины – второй половины III века до н.э. (8) (С. 533–553), почти на треть состоящие из средиземноморских материалов, комплексы первой половины II в. до н.э. (4) (С. 553–568). Этот раздел, я думаю, вполне можно было бы расширить и за счет причерноморских, в частности северокавказских, комплексов из Прикубанья или, например, малоизвестного материала (в основном обломки родосских амфор), обнаруженного под оборонительной стеной Грушевского городища (Гадло, Найденко, 1980. С. 295–320).

В Заключении С.Ю. Монаховым отмечена сложность сопоставления информации, получаемой при изучении керамических комплексов. Тем не менее полученные данные позволяют автору констатировать ритмичность поступления товаров как основную особенность торговли в античную эпоху в Причерноморье. По мнению автора, “керамические комплексы нельзя считать точным слепком с реальной картины торгового обмена в древности”, потому что многие реальные участники этих контактов по каким-то причинам могут оказаться не засвидетельствованными (С. 572).

Пожалуй, это первый опыт подобного рода фундаментального исследования как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Не вызывает сомнения, что рецензируемая книга – итог многолетнего труда автора – является тем базисом, на основе которого будет продолжена разработка целого комплекса проблем, связанных с изучением амфорной тары.

Велика прикладная роль этого исследования для широкого круга специалистов, занимающихся исследованием древностей Причерноморья VI–II вв. до н.э. в целом. Его можно поставить в один ряд со “Сводами археологических источников” (Е.М. Алексеевой, А.К. Амброза, А.Н. Кирпичникова и др.), которые для многих исследователей являются настольной книгой. Следует подчеркнуть, что работа выполнена на качественно

высоком уровне, в целом материалы даны в археологическом контексте, снабжены необходимым иллюстративным материалом.

Однако ряд тем, затронутых в работе, оставляет впечатление недосказанности, требует отдельного рассмотрения. С одной стороны, автор ограничил свою задачу обработкой и публикацией с соответствующими комментариями комплексов, включающих в себя амфорный материал, с другой, он постоянно обращается к решению важных и нужных, выходящих за рамки исследования задач: типология и хронология амфорной тары, динамика и объемы торговли в изучаемую эпоху. В связи с этим хочется пожелать автору скорейшей публикации результатов его разработок (С. 574) в полном объеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брашинский И.Б.* Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья // *Eirene*. 1965. V. IV.
- Брашинский И.Б.* Методы исследования античной торговли. М., 1984.
- Гадло А.В., Найденко А.В.* Исследования Грушевского городища под Ставрополем в 1973 г. // *Материалы по изучению Ставропольского края*. Вып. 15–16. Ставрополь, 1980.
- Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора // *МИА*. 1960. № 83.
- Лимберис Н.Ю.* Конские погребения из могильника городища № 3 у хутора имени Ленина // *Проблемы археологии и этнографии Северного Кавказа*. Краснодар, 1988.
- Монахов С.Ю.* Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н.э. Саратов, 1989.
- Монахов С.Ю.* Динамика форм и стандартов синопских амфор // *Греческие амфоры. Проблемы развития ремесла и торговли в античном мире*. Саратов, 1992.
- Монахов С.Ю.* Амфоры Клазомен и “круга Клазомен” // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века*. Тез. докл. VIII междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону, 1996.
- Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II веков до н.э. Саратов, 1999.
- Pulak C., Townsend Rh.F.* The hellenistic Shipwreck at Serce Limani, Turkey: Preliminary Report // *AJA*. 1987. V. 91.